

И. Г. Лебедева, С. А. Пронина
Минск, Беларусь

ФОНЕТИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ СПОНТАННОЙ РЕЧИ У НОСИТЕЛЕЙ И НЕНОСИТЕЛЕЙ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

В данной статье речь идёт о сопоставлении некоторых характеристик спонтанной речи носителей и неносителей французского языка: характере паузации, скорости артикуляции и ее мелодическом оформлении.

Ключевые слова: *спонтанная речь, просодические особенности, темпоральная организация, мелодия, акцентное членение.*

I. G. Lebedzeva, S. A. Pronina
Minsk, Belarus

PHONETIC DESIGN OF SPONTANEOUS SPEECH IN NATIVE SPEAKERS AND NON-NATIVE SPEAKERS OF FRENCH

This article is about comparing the characteristics of spontaneous speech of native and non-native speakers of the French language, in particular, the nature of pausing, the speed of articulation, melodic articulation.

Key words: *spontaneous speech, prosodic features, temporal organization, melody, accentuation.*

Спонтанная речь есть речь неподготовленная, осуществляемая говорящим в постоянно меняющихся коммуникативных условиях, именно поэтому спонтанная речь является реальным показателем уровня языковой компетенции говорящего [1]. Спонтанная речь практически на всех языковых уровнях – от синтаксиса до фонетики – отличается от других видов устной и письменной речи, ей свойственны фальш-старты, самоисправления, сбои в употреблении грамматических форм, порядка слов, повторы, эллипсисы и т. д. [2, с. 202].

Следует отметить, что рядом со спонтанной речью стоит отдельный вид, воплотивший в себя черты подготовленной и неподготовленной речи, – это квазиспонтанная речь [3]. С одной стороны, создание текста в данном случае обусловлено спонтанным вопросом или репликой собеседника. Эта реплика выступает стимулом для беседы, часто неожиданным для человека, задающего вопрос. С другой стороны, отвечающий на вопрос использует заготовки и наработки, повторявшиеся в предшествующем опыте общения. Так, примером квазиспонтанной речи могут служить политические дебаты: подготовить заранее такую речь невозможно, однако можно продумать и отрепетировать приблизительные ответы, касающиеся определенных тем. Другими примерами квазиспонтанной речи являются ответ преподавателя на вопрос студента в ходе лекции или гида во время экскурсии: отвечая на вопрос, говорящий

опирается на уже накопленные у него знания и опыт. Таким образом, в случае квазиспонтанной речи спонтанным является только собственно рекализация перед аудиторией, а содержание такой речи уже заранее подготовлено.

Каждый интуитивно понимает разницу между профессиональным и начинающим гидом, аниматором, лектором: профессионал с легкостью манипулирует языковым материалом, использует нужные лексические, грамматические формы, варьирует фонетические средства как просодического, так и сегментного уровней. Степень спонтанности речи профессионала незначительна, поскольку он постоянно прорабатывает схожие модели в процессе своей деятельности. Сказанное позволяет говорить о квазиспонтанности такой речи. Различия в спонтанности и квазиспонтанности затрагивают абсолютно все языковые уровни.

Вопрос различения спонтанной и квазиспонтанной речи становится очень важным для носителей и неносителей языка. Если первые чаще порождают собственный текст, то вторые склонны опираться на уже существующие тексты, компилировать их и заимствовать. Таким образом, даже при ведении спонтанного диалога-анкеты с носителем языка и иностранцем следует ожидать, что речь второго будет активно опираться на уже «проигранный» в процессе обучения опыт, что, в свою очередь, обусловит разницу в выборе лексики, грамматических форм и синтаксических конструкций, пауз и дополнительной выделенности. Хотя следует заметить, что фонетические особенности иностранца во многом будут предопределяться наличием или отсутствием языковой практики, способностью к имитации и самокоррекции.

С целью выявления особенностей спонтанной речи носителей языка и иностранцев нами было проведено экспериментальное исследование. В первую очередь нас интересовали отличия, имеющиеся в просодии спонтанных высказываний у носителей французского языка и у иностранцев, осваивающих этот язык. Для анализа спонтанной речи испытуемым было предложено ответить на неожиданно задаваемые для них вопросы о своем распорядке дня, увлечениях, родном городе.

Данное исследование выявило, что минимальная скорость артикуляции спонтанной речи была одинаковой исключительно у всех испытуемых и составляла 1 слог в секунду. Тот факт, что минимальная скорость не опускалась ниже, позволяет предположить, что ее дальнейшее замедление вызвало бы трудности восприятия у слушающего и нарушило бы целостность текста: он распался бы на отдельные фрагменты.

Максимальная скорость спонтанной речи у носителя языка составила 6 слогов в секунду, а у изучающих французский язык – 5 слогов в секунду.

Средняя скорость артикуляции обнаружила достаточно большую вариативность. В целом она определялась преимущественно особенностями темперамента, а не уровнем владения языком. У более подвижных испытуемых она достигала 3,5 слога в секунду, у более флегматичных – 2 слога в секунду.

Таким образом, скорость артикуляции имеет минимум, ниже которого речь теряет целостность, и максимум, выше которого она становится трудной для восприятия, ее средние показатели оказываются зависимыми от психофизиологических особенностей говорящего.

Как показало исследование, темп речи носителя языка в 1,5–2 раза больше, при этом у испытуемых, изучающих французский язык, темп речи во многом зависит от уровня владения языком. Максимальный темп речи был у носителя языка и достигал 0,154 зв./сек. в ситуации, когда паузация в речи практически отсутствовала. При замедлении темпа за счет пауз средние показатели составляли 0,134 зв./сек., а минимальные – 0,107 зв./сек. У неносителей языка фразы произнесенные с максимальным темпом в 0,159 зв./сек., как правило, заканчивались самоперебивом: *Je suis ... Je suis étudiante de l'université linguistique de Minsk ... à Minsk*¹.

Увеличение темпа спонтанной речи у носителя языка свидетельствовало об увлеченности темой разговора, например: *Lui, il mange de l'herbe, et il a des cors pour pousser d'autres méchants animaux*². У неносителей языка темп речи возрастал, когда им казалось, что они могут дать ответ на вопрос с помощью изученной ранее темы. Средний и низкий темп речи неносителя языка составлял 0,112 и 0,069 зв./сек. соответственно.

Замедление темпа спонтанной речи, как правило, происходило за счет самоперебивов, растягивания слогов, использования пауз хезитации (как сонорных, так и несонорных). Было обнаружено принципиальное отличие, касающееся самоперебивов: у носителей языка самоперебив происходил на уровне слова, а у неносителей языка – на уровне фразы, например:

Носитель языка: *Je fais des marches avec mon, ma mère et mon frère*.³

Иностранец: *C'est presque la même chose...je me lève. C'est presque la même chose, je me lève à 7 heures*.⁴

Хезитационное растягивание слогов у носителей языка вызвано необходимостью вспомнить нужную информацию, у иностранца – грамматическую конструкцию, форму или лексическую единицу, например:

Носитель языка: *Oui, je mange et après, après je...je vais à l'école*.⁵

Иностранец: *Je n'ai pas beaucoup de temps libre, mais...quand...j'en ai, je lis*.⁶

Носитель языка и иностранец отличаются в спонтанной речи дисфлуэнторами, которые используются в качестве заполнителей пауз хезитации. Причем у носителя языка сонорные паузы хезитации чаще всего заполняются согласными, а у русскоговорящего испытуемого – гласными, например:

¹ Я студентка Минского государственного лингвистического университета.

² Он ест траву, и у него есть рога, чтобы отталкивать других злых животных.

³ Я хожу на прогулку с моей мамой и братом.

⁴ Это почти одно и то же, я встаю в 7 часов.

⁵ Да, я ем и потом, потом я иду в школу.

⁶ У меня не много свободного времени, но когда оно у меня есть, я читаю.

Носитель языка: *Après, je vais à l'école.*¹

Иностранец: [*э...*] *ma ville natale, c'est Kroupki.*²

Эксперимент показал, что наибольшее отличие между спонтанной речью носителей языка и иностранцев наблюдается в оформлении терминального тона высказывания. У носителя языка оформление терминального тона отражает различные эмоциональные оттенки. Например, на рисунке 1, подъем *d* конце утверждения свидетельствует о заинтересованности, приглашении продолжить начатый разговор. У неносителя языка преобладал одинаково нисходящий категоричный тон, даже если говорящий не ставил себе целью быть категоричным.

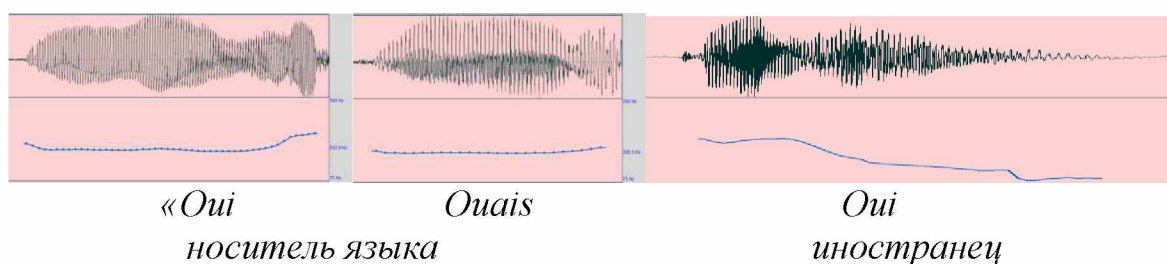

Рис. 1. Направление терминального тона

Носитель языка стремился, как правило, к использованию коротких фраз, зачастую представляющих собой эллипсис, намеренный пропуск слов, не существенных для передачи смысла. Отвечая на вопрос, носитель языка использует только те лексические единицы, которые удовлетворяют запрашиваемой информации. Финальные изменения тона в ответе носителя языка скорее могут свидетельствовать о желании пригласить интервьюера спросить еще какую-нибудь информацию (рисунок 3).

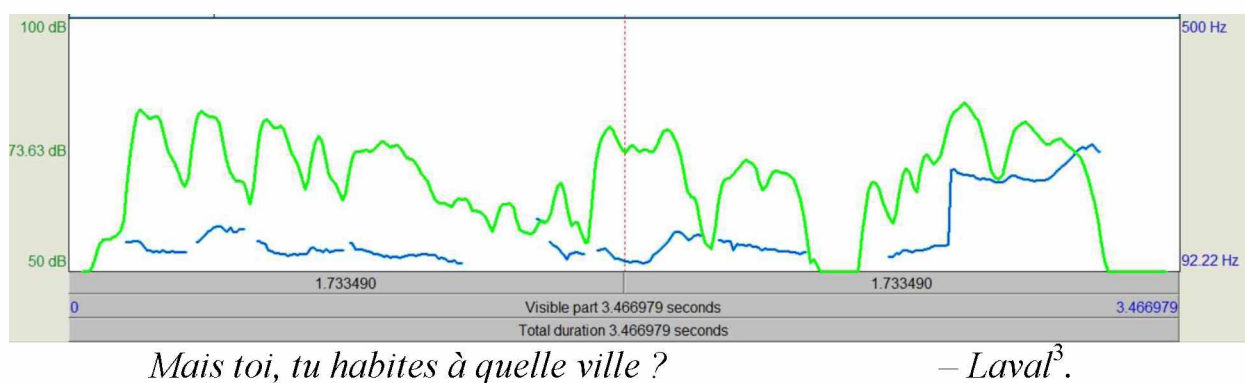

Рис. 3. Оформление терминального тона у носителя языка

В синтаксическом оформлении спонтанного высказывания у неносителей языка наблюдается тенденция к использованию распространенного предложения, в состав которого входят второстепенные члены, поясняющие

¹ Потом я иду в школу.

² Мой родной город – Крупки.

³ – А ты в каком городе живешь? – В Лавале.

и уточняющие подлежащее, сказуемое или предложение в целом. Высказывания такого типа зачастую по своей структуре повторяют заданный испытуемому вопрос. Данная тенденция влияет на мелодическое оформление. Кроме того, как видно из рисунка 2, мелодия фразы иностранца не всегда логична: *^Maintenant j'habite à Minsk^* – сложно с точки зрения смысла объяснить падение тона на слове ‘теперь’ и резком подъеме на словах ‘живу в Минске’. Испытуемый сообщал о себе обычную информацию, не содержащую никакого подтекста.

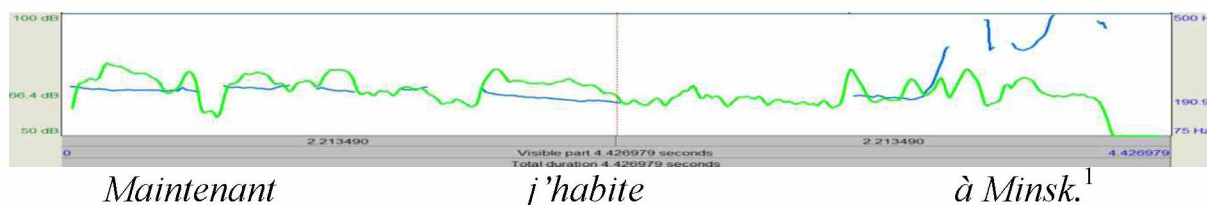

Рис. 4. Оформление терминального тона у носителя языка

Таким образом, спонтанная речь носителя языка обладает всем арсеналом средств, указывающих на то, что она создается в момент речи, в то время как в спонтанной речи иностранцев проскальзывают черты, свидетельствующие о ее квазиспонтанности и стремлении использовать отработанные ранее заготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. Степанов А. С. Просодические исследования спонтанной речи [Электронный ресурс]. 2000. URL: <http://www.philol.msu.ru/rus/gorn/arso/stepan.htm> (дата обращения: 02.10.2021).
2. Выгонная Л. Ц. Интанацыя. Націск. Арфаэпія. Мінск : Навука і тэхніка, 1991. 215 с.
3. Candea M. Les euh et les allongements dits «d'hésitation»: deux phénomènes soumis à certaines contraintes en français oral non lu [Electronic resource] // XXIIIèmes Journées d'Etude sur la Parole, Aussois, 19-23 juin 2000. URL: https://www.academia.edu/3093186/Les_euh_et_les_allongements_dits_dh%C3%A9sitation_deux_ph%C3%A9nom%C3%A8nes_soumis_%C3%A0_certaines_contraintes_en_fran%C3%A7ais_oral_non_lu (accessed: 10.09.2021).

Инна Геннадьевна Лебедева

кандидат филологических наук, доцент,

доцент кафедры фонетики и грамматики французского языка
УО «Минский государственный лингвистический университет»

София Александровна Пронина

магистрант, УО «Минский государственный лингвистический университет»

¹ Сейчас я живу в Минске.

Ina G. Lebedzeva

PhD in Philology, Associate Professor, Associate Professor of the Department
of French Phonetics and Grammar Minsk State Linguistic University
inna.lebedzeva123@gmail.com

Safiya A. Pronina

MA student, Minsk State Linguistic University
sofia_pronina@mail.ru